

Бизнес и российское сообщество. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ: МНЕНИЯ РОССИЯН

Автор: А. Г. ЗДРАВОМЫСЛОВ

Вопрос об ответственности элиты в целом и экономической элиты в частности - один из наиболее важных в современной российской философии и политике. Он связан с оценкой реформ, с одной стороны, и с доверием к существующей политической власти - с другой. Ведь большая часть населения исходит из того, что политика в России ориентируется прежде всего на экономические интересы богатых и что экономические группы влияния оказывают наиболее существенное воздействие на процесс законотворчества, на значимые решения президента и правительства.

Повсеместная коррупция, засилие чиновничества, демонстративное поведение экономической элиты в сфере потребления создали в массовом сознании россиян более или менее завершённую картину олигархического капитализма, характеризующегося безответственностью по отношению к интересам страны и населения. Олигархический капитал вырос при явной поддержке государства и чиновничества с помощью льготных условий приватизации, лицензий на внешнеторговые операции, прежде всего на вывоз нефти¹. В то же время налоговая и лицензионная политика строилась таким образом, что основная тяжесть финансового накопления бюджета приходилась на массу населения, на средние слои. Крупный же капитал мог жить относительно спокойно, переводя значительную часть своих доходов в зарубежные банки.

Цели экономической политики как на уровне государства, так и на уровне отдельных компаний, никоим образом не были связаны с задачами укрепления, промышленных отраслей экономики, создания рабочих мест, повышения благосостояния населения, преодоления бедности. В этих условиях даже сами понятия "социальная политика", "социальные программы" оказались вытесненными из лексикона.

Политические же интересы стали сосредоточиваться на искусной организации выборных кампаний с тем, чтобы добиться управляемого капиталом состава Федерального собрания РФ. Некоторые из олигархов, добившись серьезных успехов в создании контролируемых ими СМИ², к концу 1990-х гг. перестали скрывать свои цели, направленные на подчинение государства своим интересам. Небольшая группа олигархов сосредоточила в своих руках несметные богатства и предприняла попытку перестроить экономические и финансовые отношения с государством, наемными работниками и общественным мнением в свою пользу. Ни одна из действовавших политических сил не смогла переломить этой тенденции: КПРФ выступала за возвращение к дорефор-

¹ Из 200 крупнейших российских компаний 28 относятся к нефтегазовой или нефтехимической отраслям.

² В этом же списке 41 компания, то есть пятая часть, отнесены к отрасли телекоммуникации.

Здравомыслов Андрей Григорьевич - доктор философских наук, главный научный сотрудник Института комплексных социальных исследований (ИКСИ) РАН.

менным порядкам, а правые партии - активно поддерживали курс на упрочение компрадорского капитала.

при этом тема ответственности перед обществом, государством, народом практически была исключена из повестки дня³. Защитники полной либерализации экономики исходили из того, что экономический кризис будет преодолен сам собой "невидимой рукой рынка" без вмешательства государства. Корни этого кризиса либеральные политики усматривали в переходе от государственной собственности как основы экономических отношений к частнособственническим и к рыночным основам экономики, поэтому усилия государственных структур, СМИ и частного капитала были сосредоточены на сломе старого во всех областях жизни, в том числе и в области государственного управления и предпринимательского менеджмента, а не на созидании нового.

В публицистике, СМИ и даже в научной литературе усиление позиций государства даже в области обеспечения правопорядка, не говоря уже о регулирующих функциях по отношению к крупному бизнесу, рассматриваются как "возврат к тоталитарному режиму". Пришедшие к власти представители неолиберальной доктрины слишком буквально поняли марксистский тезис о государстве как "комитете по управлению делами господствующего класса". В то же время массовое сознание возлагает ответственность за сложившееся положение дел на крупный капитал и бюрократизированное чиновничество. Это подтверждается данными нашего опроса⁴, прежде всего распределением ответов на вопрос о степени влияния экономической элиты на политическую жизнь современной России, с одной стороны, и на вопрос о мотивах экономической деятельности представителей крупного капитала - с другой.

Четверть респондентов полагают, что роль экономической элиты "очень важная", и еще почти половина избирают оценку "довольно важная". В целом, следовательно, более 70% россиян считают, что экономическая элита оказывает серьезное воздействие на события политической жизни. Лишь 14,1% не разделяют эту точку зрения.

Однако, если 70% признают влияние экономической элиты на политику России, то каково направление этого влияния? Об этом можно судить по ответам на вопрос о степени совпадения интересов экономической элиты и массы населения. Ответы на него распределились следующим образом:

- 4% респондентов сказали, что интересы элиты "в целом совпадают" с интересами массы населения;
- 15% заняли более осторожную позицию: эти интересы совпадают в долгосрочном плане, но не совпадают в настоящее время;
- 20,2% избрали позицию "Могут совпадать в отдельных вопросах, но не совпадают в главном";
- 48,9% сказали, что эти интересы "не совпадают вообще".

Это своего рода показатель доверия (недоверия) к тем, кто управляет российской экономикой. (Затруднились ответить на этот вопрос 11,8%.) В ходе опроса была предложена еще одна позиция относительно интересов экономической элиты, имеющая отношение к вопросам деловой ответственности: "Как вы думаете, заинтересована ли российская экономическая элита в следующем?". Респонденту предлагалось сделать свой выбор по каждому из предложенных шести суждений (см. табл. 1).

Как это часто бывает в опросах подобного рода, полученные данные неоднозначны. Прежде всего обратим внимание на различие смыслов позиций, включенных в

³ "У абсолютного большинства граждан не было понимания того, что рынок и демократия - это не только свобода, но и ответственность, причем, прежде всего, для власть имущих" [Яковлев, 2004, с. 11].

⁴ Данный опрос, результаты которого приводятся в статье, проведен ИКСИ РАН в марте-апреле 2004 г. (руководители - М. Горшков и А. Чепуренко) в сотрудничестве с Представительством Фонда им. Фридриха Эберта в РФ. По квотной выборке, репрезентирующей 11 социальных групп населения, было опрошено 1750 респондентов в 58 населенных пунктах страны. Презентация доклада ИКСИ РАН состоялась 23 июня 2004 г.

Таблица 1

Представления об интересах экономической элиты России (в % к числу опрошенных)

Заинтересована ли российская экономическая элита:	Да	Нет	Затруднились ответить	Индекс ("да"- "нет")
в экономическом подъеме России, росте ее могущества	41,4	35,0	23,6	+6,4
в повышении и своего благосостояния, и уровня жизни населения в целом	40,5	36,2	23,4	+4,3
в постоянном увеличении своего богатства и влияния, невзирая на низкий уровень жизни работников собственных предприятий	75,6	10,6	13,8	-65,0
в переводе своих капиталов за рубеж	77,1	6,9	16,0	-70,2
во вложении своих капиталов в российскую экономику	19,0	51,0	30,0	-32,0
в оздоровлении природной среды	10,3	64,9	24,8	-54,6

этот вопрос. Три из них направлены на оценку интересов элиты в достаточно общей форме - в сопоставлении этих интересов с "интересами России", с "интересами населения" и "интересами наемного труда". А следующие три позиции направлены на то, чтобы верифицировать те декларации, которые заявлены в первых трех позициях.

Выясняется, что чуть более 40% опрошенных высказывают по первой позиции определенную степень доверия экономической элите в целом, но им же противостоят 35%, в этом доверии ей отказывающих. Почти четвертая часть респондентов затрудняются избрать какую-либо оценку по данной позиции. Так что индекс доверия, основанный на понимании того, что российская элита заинтересована в экономическом подъеме России и росте ее могущества, оказывается весьма низким и измеряется всего 6,4 пунктами. Похожая картина вырисовывается и при ответе на второй вопрос. Здесь общий уровень доверия падает до 4,3 пунктов.

Далее у респондента возникает шанс еще раз взвесить отношение к экономической элите при сопоставлении жадности денег и богатства, с одной стороны, и жизненного уровня работников собственных предприятий - с другой. Оказывается, что здесь наблюдается наибольший - из трех выделенных позиций - перевес своекорыстия. Приватизированные предприятия стали, по мнению большей части населения, средством личного и семейного обогащения их владельцев, а не полем совместной деятельности собственника, менеджера в работника.

Еще более жесткие оценки мы получаем, когда речь заходит не об "интересах России" в общей формулировке, а об использовании и направленности капиталовложений. Подавляющее большинство населения убеждено, что российская элита прежде всего озабочена переводом своих капиталов за рубеж. Только 19% россиян думают, что богатые настолько заинтересованы в развитии российской экономики, что готовы вкладывать в нее свои капиталы. А ведь именно капиталовложения гораздо основательнее свидетельствуют о реальной направленности интересов компаний, чем любые патриотические декларации.

На такого рода оценки и настроения несомненно оказала влияние широко известная акция одного из крупнейших олигархов России - покупка британского спортивного клуба "Челси" Р. Абрамовичем. Подобные акции, работающие на повышение международного престижа отдельных российских олигархов, воспринимаются массовым сознанием россиян отнюдь не в виде рациональной сделки, а в качестве красной тряпки, с помощью которой дразнят быка. Причем в массовом сознании не осуществляется индивидуализации действия: оно распространяется на весь социальный слой элиты в целом. В массовом сознании это не просто действие Абрамовича как личности: оно

Таблица 2

Оценка мотивации деятельности представителей крупного капитала (в % от числа опрошенных, предлагалось выбрать не более двух суждений)

Ранги	Варианты ответов	Доля в %
1.	Стремление создать собственный капитал, чтобы обеспечить достойную независимую от различных обстоятельств жизнь для себя и своей семьи	49,6
2.	Стремление создать необходимый капитал, чтобы обладать властью и получить возможность еще большего обогащения	32,3
3.	Жадность к деньгам, стремление нажить крупный капитал	30,7
4.	Стремление стать известным в стране, в своем регионе человеком, оказывать влияние на принятие важнейших решений в сфере экономики	22,3
5.	Стремление доказать себе и окружающим свою способность стать богатым человеком, вершить судьбы людей	18,6
6.	Занятие бизнесом - наркотик, чем больше в него втягиваются, тем сильнее бизнес подчиняет себе человека	9,6
7.	Занятие крупным бизнесом - способ самовыражения человека, его стремление реализовать свои способности и потребности	7,2
8.	Стремление создать не только свой собственный капитал, но и помочь вывести страну из кризиса, оказать поддержку тем слоям общества, которые в этом нуждаются	4,3
9.	Затруднились с ответом	3,5

рассматривается в качестве знаковой акции поведения всего класса новых собственников, как символ пренебрежения интересами населения России.

Посмотрим теперь, как воспринимаются в массовом сознании мотивы деятельности представителей крупного капитала. Рассмотрим в этих целях проранжированную таблицу 2 ответов на вопрос анкеты о мотивах деятельности представителей крупного бизнеса. Из восьми содержательных суждений на первое место вышли экономические соображения, связанные с заботой о семье. Такое понимание мотивов крупного бизнеса разделяют половина опрошенных. Второе и третье суждения объединяют негативные оценки мотивации - капитал и деньги рассматриваются как властный ресурс и как самоцель, как самодостаточное условие мотивации, в этот же комплекс мотивов включается и обыкновенная жадность. На стремление к известности и влиянию указывают немногим более пятой части респондентов. Почти столько же отмечают стремление доказать себе и другим свои способности и благодаря этому "вершить судьбы других людей". Десятая часть респондентов отмечают тот факт, что бизнес сам по себе формирует мотивацию и в этом смысле действует как наркотик. Только 7,2% отмечают, напротив, творческий элемент в крупном бизнесе, который представляет собою важную сферу самовыражения личности. И наконец, лишь менее 5% всего отмечают наличие гражданских мотивов в деятельности крупного бизнеса.

Можно сказать, что такая оценка мотивации экономической элиты вполне соответствует сложившемуся в России положению дел. Крупное предпринимательство воспринимается прежде всего как реализация личных интересов разного плана, очень мало связанных с общественными интересами, с осознанием долга перед обществом, страной, государством. В российском бизнесе, в том числе и в самом крупном, еще не утвердились "правила игры". Каждый отдельный предприниматель, как и каждая компания, действуют на свой страх и риск. Пока не сформировались нормы ответственности перед клиентом, кредитором, поставщиком, исполнителем, наемным работником. В российской деловой культуре не было традиций, характерных для протестантской этики, ограничивающих своекорыстные ориентации. Не завершился и этап острой конкурентной борьбы, направленной на вытеснение соперника из прибыльных сфер деятельности любыми средствами вплоть до физического устранения.

Объединения предпринимателей, призванные формировать высокую культуру предпринимательства, не осознают своих задач в этом контексте. СМИ популяризируют безнравственность крупного бизнеса. Высшие структуры государственного управления, уделяя огромное внимание силовым структурам, не обращают внимания на нравственные аспекты экономических отношений, которые стали гораздо более напряженными в связи со стремлением к перераспределению собственности. Общечеловеческая мораль и соответствующие принципы нравственного поведения, обоснования мотивации поступков, составлявшие один из важнейших компонентов перестройки, в 1990-е гг. почти исчезли из массового сознания.

В сложившейся атмосфере вопрос об ответственности стал интерпретироваться не столько в свете правосознания и теории гражданского общества, сколько в духе религиозных практик. Несомненно, становящийся отечественный капитализм пронизан личностными конфликтами. Российская конкуренция ежедневно демонстрирует беспощадность. Еще И. Шумпетер отмечал, что ни одно крупное предприятие не может развиваться без кредита. Но в России жизнь должника оказывается под постоянной угрозой, и начинающий предприниматель очень часто оказывается жертвой "разборок". Такого рода практика - источник не только показного, но и глубоко переживаемого обращения к церкви, предоставляющей возможности раскаяния, "отпущения грехов" и становящейся источником морального удовлетворения.

Этот реальный механизм стимулирования благотворительности, который к тому же поощряется налоговой политикой, гораздо полнее объясняет повышение авторитета церкви в сознании как "новых русских", так и успешных представителей среднего класса, чем объяснение, основанное на идее прерванной традиции и даже идее заполнения духовного вакуума. Охарактеризованный механизм воспроизводства "совести" опирается на поддержку силовых структур государства: не только представители чиновничества, но и российский военный класс обретают религиозную опору нравственного сознания. В этих условиях как советское сознание, так и идеология гражданского общества оказываются стигматизированными. По данным нашего опроса, почти 60% респондентов заявляют о себе как о сторонниках православия⁵. В то же время 10% говорят, что они веруют, но не принадлежат к какой-либо из конфессий. И только 26,5% заявляют о себе как о неверующих.

Восприятие ответственности экономической элиты во многом определяется тем, как она сама себя позиционирует в массовом сознании. Иными словами, чтобы разобраться в мотивах деятельности экономической элиты, необходимо ответить на вопрос о том, что собою представляют те люди, которые вошли в ее состав, как рекрутируется этот сравнительно узкий слой общества. В нашем опросе респондентам было предложено 13 позиций. По их мнению, для вхождения в относительно замкнутый круг экономической элиты первостепенное значение имеют следующие пять свойств (располагаемые в зависимости от индекса их оценки):

- наличие нужных знакомств (индекс +90), желателен преимущественно во властной среде (+66);
- образование (+62) и хорошие способности (+61), в особенности - честолюбие (+51);
- умение "упорно трудиться" (+49);
- неразборчивость в средствах, нахальство (+35);
- "происхождение из богатой семьи" (+31).

Для вхождения в элиту, как полагают респонденты, не важны такие свойства, как:

- наличие образованных родителей (признак усвоенного культурного капитала) (-2);
- тендерная принадлежность (-21);
- политические убеждения (-35);
- местность рождения и национальность (-50, -48).

⁵ Правда, следует признать некорректность самой формулировки вопроса анкеты: "Если вы "верующий", то последователем какой религии себя считаете?".

В целом этот набор признаков для нынешнего этапа становления элиты является вполне реалистическим. Успех в экономической области определяется "нужными связями", а затем уже наличием общей и профессиональной подготовки, личностными качествами, среди которых особое место занимают честолюбие и неразборчивость в средствах, которые, как мне представляется, - один из главных показателей безответственного поведения. Российские предприниматели не ориентированы на то, чтобы взвешенно оценивать соотношение целей и средств их достижения. В гораздо большей мере они ориентированы на быстрый успех любой ценой⁶. Трудолюбие как известный в протестантской этике мотив предпринимательской деятельности, сыгравший огромную роль в становлении западноевропейского капитализма, в России не оказывается столь же существенным. Только 44% респондентов отмечают большую его важность для вхождения в предпринимательские круги (еще 29% полагают это качество "довольно важным"), а 25%, руководствуясь сложившимися представлениями о нашей элите, либо отмечают не очень большое значение этого качества, либо вообще полагают это свойство не имеющим значения (около 10%). Я обращаю внимание на это обстоятельство потому, что трудолюбие как черта человека или свойство его характера в наибольшей мере сопряжено с чувством ответственности.

Восприятие элиты, полученное при ответе на вопрос о качествах входящих в нее людей, подтверждается и данными ответов на вопрос об источниках ее происхождения. Наша экономическая элита, по мнению респондентов, сложилась: во-первых, из людей, нечестным образом наживших состояние; во-вторых, из партийной номенклатуры; в-третьих, из криминальных группировок; в-четвертых, из госструктур советского периода; в-пятых, из госчиновников ельцинского периода.

Такое понимание способов возникновения элиты подтверждается и объективно ориентированными исследованиями. Опираясь на работы О. Крыштановской и других авторов, О. Шкаратан приходит к выводу, что главная черта российских предпринимателей состоит в сочетании черт бывших партийно-советских аппаратчиков со свойствами обычных предпринимателей. Главным же достижением советского директората и высшей отраслевой бюрократии стало обеспечение для себя наилучшего варианта приватизации. Директора добились возможности приобретать крупные пакеты акций своих предприятий по закрытой подписке, а в некоторых случаях становиться их полными владельцами. Практически весь директорский корпус остался на местах, а лидеры министерств и ведомств либо получили крупные посты в исполнительных органах власти, либо возглавили концерны и банки национального масштаба. Одновременно эти люди входят в состав политической верхушки страны и контролируют мощные финансово-промышленные группы [Шкаратан, 2004, с. 143].

В ходе приватизации разгоралась острая борьба не только за пакеты акций, но и за позиции в управлении бизнесом, за реальные доходы и контроль за их распределением. Эти ситуации отнюдь не способствовали продвижению в верхние этажи экономической власти людей с явно выраженными нравственными ориентациями. Скорее, необходимо было демонстрировать готовность к криминальной войне. Для тех же, кто входил в этот конкурентный мир "снизу", просто неизбежной была школа силового вхождения в бизнес [Волкова, 2002]. Не случайно именно эти пути и соответствующие стили жизни оказались продемонстрированы в кинематографических хитах - "Бандитский Петербург", "Бригада", "Брат" и "Брат-2". Насилие, цинизм, вседозволенность, низведение идеи справедливости до пропаганды отмщения - вот нравственное содержание этих и массы иных лент, активно включенных в процесс социализации новых поколений.

⁶ Возможно, за последние три-четыре года стала формироваться новая тенденция, которую А. Яковлев характеризует как "более длинный горизонт интересов" крупного бизнеса [Яковлев, 2004]. Этот тезис, на мой взгляд, заслуживает более основательной проверки.

Особого внимания заслуживает ретроспективный вопрос, направленный на сравнение нынешней экономической элиты с элитами прошлых времен российской истории. Речь идет о сравнении экономической элиты российского общества в разные периоды его развития, начиная с петровских времен. В сравнении элит были использованы 11 основных критериев, интерпретированных нами в качестве показателей различных форм ответственности - от технологической и организационной до ответственности, основанной на понимании смысла общечеловеческих ценностей. Разумеется, это сравнение не может претендовать на глубокие исторические сопоставления. Скорее, в оценках элит прошлых эпох мы находим косвенную оценку самих этих эпох - то, как они фиксируются ныне в массовом сознании. Данные таблицы 3 ярко иллюстрируют именно динамику массовых представлений об ответственности экономической элиты соответствующих исторических эпох.

Само расположение форм ответственности - по степени убывания соответствующих оценок в путинское время - показывает, где сохраняется наибольшая напряженность в усвоении и развитии деловой морали. Оказывается, что менее всего осознается российской элитой ответственность перед лицом бедности. Наличие благородства и стремление к благотворительности в путинское время отмечают всего 12% респондентов против 26% тех, кто отмечают корыстолюбие и стремление обогатиться любым путем.

Последний показатель резко падает в сравнении с ситуацией ельцинского периода - с 66 до 26%, то есть примерно в 2,5 раза. Можно сказать, что почти так же плохо обстоят дела с усвоением ответственности бизнеса перед законом. Лишь 13% отмечают наличие этого мотива поведения у экономической элиты в настоящее время, притом что более трети респондентов полагают, что крупный бизнес готов ради высоких доходов нарушать законы (все же почти в два раза меньше, чем эта готовность элиты в ельцинскую эпоху).

Ответственность перед подчиненными, необходимость заботы о них со стороны предпринимателей слабо распространены в бизнес-элите. Только пятая часть респондентов отмечают наличие этого свойства. Примерно столько же отмечают прямо противоположное - наличие безжалостности и потребительского отношения к подчиненным. Интересно, что наиболее распространенной эта установка оказывается, по мнению респондентов, в сталинский период, что находит подтверждение и в истории трудового законодательства.

Значение общечеловеческих ценностей падает прежде всего во времена Б. Ельцина: 63% отмечают неразборчивость в средствах, свойственную "первопроходцам приватизации". При В. Путине этот показатель снижается до 18%. Таково же число тех, кто отмечают все же "порядочность и честность" крупного бизнеса. Такое распределение можно истолковать в том смысле, что процесс нравственного оздоровления только-только намечается. Не последнюю роль в этом сыграло известное дело М. Ходорковского, так как требование уплаты налогов государству рассматривается людьми в качестве важнейшего показателя деловой честности.

Оценки ответственности перед обществом и государством очень близки к оценкам распространенности морали. По-видимому, важнейшим стимулом, даже рычагом экономического обновления является нравственное оздоровление политики, которое может опираться и на личный пример поведения политиков разного уровня, и на соблюдение законности и порядка должностными лицами, и на практику, ориентирующуюся на равенство всех граждан перед законом. С этой точки зрения, ограничение депутатской неприкосновенности членов Государственной думы могло бы иметь огромное значение для нравственного оздоровления и политики, и экономики.

При рассмотрении данных, представленных в таблице 3, обратим внимание на тот факт, что "стремление внедрять мировой опыт" оказалось наиболее значимым для оценки современной экономической элиты. По мнению 11% респондентов это стремление было присуще и дореволюционным деловым кругам. (По распределению оценок экономической элиты можно заметить, что данный период романтизируется.)

Таблица 3

Динамика оценок форм ответственности экономической элиты в зависимости от исторического периода (в % к числу опрошенных; упорядочено по оценкам позитивных характеристик в последний период)

Характеристики	До революции 1917 г.	При И. Сталине	При Б. Ельцине	При В. Путине
1. Технологическая ответственность (внедрение международных стандартов)				
А) Стремление внедрять международный экономический опыт	11,5	2,7	16,2	58,4
Б) Опора на собственные опыт и традиции	41,5	23,4	5,1	19,6
2. Профессиональная ответственность				
А) Профессионализм, хорошие организаторские способности	22,1	28,4	5,3	44,2
Б) Верхоглядство, организационная беспомощность	5,0	8,2	38,1	5,0
3. Ответственность инициативы				
А) Энергичность, инициативность	31,1	21,4	12,3	42,7
Б) Вялость, безынициативность	6,1	9,0	25,4	3,0
4. Антикоррупционное сознание				
А) Предприимчивость, опора на честную конкуренцию	38,6	3,1	2,8	33,5
Б) Использование преимущественно коррупции для достижения своих экономических целей	2,5	3,3	65,3	29,0
5. Демократическая ориентация				
А) Самостоятельность, независимость от властей	22,2	3,2	17,2	30,3
Б) Угодничество перед властями	11,3	41,8	22,3	14,0
6. Ответственность перед обществом и государством				
А) Забота об интересах общества и государства	25,8	30,0	2,5	25,5
Б) Себялюбие, безразличие к интересам государства и общества	6,2	8,9	53,5	16,1
7. Трудовая мораль				
А) Трудолюбие, работоспособность	34,2	43,6	4,9	22,7
Б) Лень, праздное времяпрепровождение	7,4	2,5	31,6	5,7
8. Усвоение общечеловеческой морали				
А) Порядочность, честность	37,9	22,6	1,7	18,6
Б) Непорядочность, неразборчивость в средствах	4,3	12,5	62,3	18,0
9. Ответственность перед подчиненными				
А) Чуткость, внимательность к подчиненным	19,2	9,9	2,4	21,1
Б) Безжалостность, потребительское отношение к подчиненным	11,1	46,6	31,3	19,0

10. Осознание ответственности перед законом				
А) Законопослушность в экономической деятельности	20,9	45,2	1,8	12,9
Б) Готовность ради высоких доходов нарушать законы	5,4	4,6	65,3	34,0
11. Ответственность перед лицом бедности				
А) Благородство, широкая благотворительность	60,0	2,6	3,7	12,6
Б) Корыстолюбие, стремление обогатиться любым путем	6,6	4,7	65,7	25,9

В то же время более 40% высказались в том смысле, что дореволюционная элита полагалась на российские традиции. При Путине это соотношение оказалось перевернутым, причем первая оценка (достигает почти 60% от общего числа респондентов) значительно - в три раза - превосходит вторую. В сталинскую эпоху обращение к международному опыту - в оценке респондентов - падает до минимального показателя, а при Ельцине несколько увеличивается при резком падении второго показателя. При Путине происходит активный рост как обращения к зарубежному опыту, так и рост опоры на собственные традиции. Это свидетельствует о том, что предложенные в данной альтернативе суждения не содержат реального противопоставления: возможно одновременное обращение к двум ее сторонам, что вполне рационально и достаточно эффективно.

При анализе восприятия профессиональной ответственности, противопоставленной безалаберности, также можно отметить почти систематический рост позитивных оценок профессионализма и явный провал этих оценок в ельцинский период. Необходимость повышения профессионализма и роли организаторских способностей отчетливо осознается общественным мнением: в сравнении с ельцинским периодом, по мнению респондентов, происходит рост этого показателя в девять раз. При этом оценка верхоглядства и организационной беспомощности в деятельности современной элиты падает с 38% до 5%.

Весьма любопытно в этом ряду поведение показателя трудовой морали. По сравнению с ельцинским периодом здесь, так же как и в большинстве иных случаев, отмечается перевернутое соотношение. Но в то же время только пятая часть респондентов отмечают наличие трудолюбия и работоспособности у экономической элиты. Здесь наблюдается значительный резерв экономического роста, связанный с психологией бизнес-класса.

Следующая исследовательская задача состояла в том, чтобы перевести понятие экономической элиты в более конкретный план и персонифицировать в этих целях образы олигархов. Был составлен список, включающий 21 персону, - наиболее известных и влиятельных в экономике людей. Респондентам предлагалось сделать выбор между двумя оценками своих чувств по отношению к тем, кто был в этом списке: "скорее положительные" и "скорее отрицательные". Можно было также указать позицию "я такого не знаю". Результаты опроса обобщены в таблице 4.

При анализе таблицы обращают на себя внимание весьма резкие колебания показателей третьего столбца таблицы. Речь идет о степени известности имен соответствующих олигархов в массовой аудитории. Она колеблется от 95% (А. Чубайс) до 20,5% (В. Евтушенков). В силу этого наших олигархов нельзя помещать в общий ряд сопоставления положительных и отрицательных оценок. По степени известности эти персонажи могут быть разделены на три группы: от 95% до 79% известности - публичные акторы российской экономики, от 56% до 37% - достаточно известные лица и от 35% до 20% - группа с резервом популярности. Поэтому таблица 4 должна быть переструктурирована (см. табл. 5).

Обратим внимание на внушительный разрыв между первой и второй группами по уровню известности. Он объясняется тем, что в первую группу представителей крупного бизнеса попадают лица, сделавшиеся известными в связи с весьма серьезными конфликтами либо между бизнесом и властью, либо в рамках самой власти. Чубайс, Березовский, Абрамович занимали весьма влиятельные позиции в политической элите, представляя там направления политики, которые ныне утратили поддержку президента.

Включение в таблицу 5 показателей степени влияния соответствующих представителей бизнеса указывает прежде всего на несовпадение показателей известности, основанной на массовом опросе, и индексов влияния, полученных на основе экспертных оценок. Влияние и известность - далеко не совпадающие понятия. Кроме того, сопоставление положительных и отрицательных оценок, приведенное в пятом столбце таблицы 5, показывает не только меру известности, но и степень отторжения именно этого представителя бизнес-элиты в массовом сознании, степень непопулярности соот-

Таблица 4 Баланс положительных и отрицательных эмоций по отношению к российским олигархам (при формулировке вопроса был избран алфавитный порядок)

Список олигархов	Скорее положительные эмоции	Скорее отрицательные эмоции	Я не знаю такого
Р. Абрамович (Сибнефть)	14,3	71,1	14,6
В. Алекперов (ЛУКОЙЛ)	17,6	38,8	43,6
К. Бендукидзе ("Объединенные машиностроительные заводы")	12,2	22,5	65,3
Б. Березовский	8,1	84,9	6,9
Т. Боллоев (Пивоваренная компания "Балтика")	25,6	21,4	53,0
В. Вексельберг (Группа "СУАЛ")	4,5	19,4	76,1
В. Гусинский	7,1	71,6	21,3
О. Дерипаска (Базовый элемент, РУСАЛ)	10,0	40,1	49,9
В. Евтушенков (АФК "Система")	5,1	15,3	79,5
В. Каданников (АвтоВАЗ)	21,1	25,9	52,9
А. Казьмин (Сбербанк)	17,8	19,3	62,9
А. Лебедев (НРБ)	5,2	17,0	77,8
А. Миллер (Газпром)	13,7	34,7	51,6
О. Мордашов ("Северсталь")	9,4	15,2	75,4
В. Окулов ("Аэрофлот - Российские авиалинии")	16,8	28,1	55,1
В. Потанин (Интеррос)	16,3	29,3	54,3
С. Пугачев (Межпромбанк)	6,2	16,8	77,0
А. Таранцев ("Русское золото")	7,7	20,7	71,6
М. Фридман (Альфа-Групп)	5,6	25,0	69,4
М. Ходорковский (ЮКОС)	18,7	63,6	17,7
А. Чубайс (РАО "ЕЭС России")	11,0	83,7	5,3

ветствующего лидера. На этой шкале наши олигархи располагаются от (-76,8) (Березовский) до (+4,8) баллов (Т. Боллоев). При этом самые известные лица получают наиболее высокие негативные оценки. Это одна из "негативных ценностей", объединяющих массовое сознание. Из пяти наиболее известных олигархов, формирующих образ экономической элиты страны, двое (Березовский и Гусинский) - вынужденные эмигранты, поскольку к ним имеются известные претензии со стороны Прокуратуры РФ.

Третья крупная фигура на момент опроса в течение нескольких месяцев находилась под следствием в заключении. Время от времени на экранах телевидения появляются его изображения, из которых явствует, что жизнерадостность и уверенность в себе его не покидают. Тем более что дело "ЮКОСа" остается одной из центральных тем общественных дискуссий. Одни полагают, что закон несправедлив к находящемуся под следствием, что по отношению к нему могли бы быть избраны иные меры пресечения. Другие убеждены в том, что действия прокуратуры обоснованы и обусловлены стремлением добиться нормализации отношений между законом, то есть государством, и экономической элитой⁷.

⁷ Данные опроса, проведенного в последней декаде мая 2004 г. Аналитическим центром Юрия Левады, свидетельствуют: только 28% россиян верят в "справедливый и беспристрастный" суд над Ходорковским, в то время как 49% в это не верят. В ноябре 2003 г. 31% населения полагали: причина судебного процесса в том, что у компании "ЮКОС" накопилось очень много "темных дел", в то время как 35% считали, что "руководство этой компании более всего раздражает власть". В мае 2004 г. соотношение голосов несколько изменилось. 40% высказывались в пользу первого суждения и 34% - в пользу второго (<http://www.levada.ru/press#004060801.html>).

Таблица 5 Сопоставление известности, влияния и отторжения первых трех групп российских олигархов

Список олигархов	Индекс влияния*	Доля положительных оценок	Доля отрицательных оценок	Индекс отторжения	Известность (в % ответивших)
Группа 1 - наиболее популярные деятели крупного российского бизнеса					
1. Чубайс А.Б. (РАО "ЕЭС России")	4,05	11,0	83,7	-72,7	95
2. Березовский Б.А.	3,47	8,1	84,9	-76,8	93
3. Абрамович Р.А. (Сибнефть)	4,14	14,3	71,1	-56,8	85
4. Ходорковский М. Б. (ЮКОС)	2,68	18,7	63,6	-44,9	82
5. Гусинский В. А.	-	7,1	71,6	-64,5	79
Группа 2 - достаточно известные деятели					
1. Алекперов В. Ю. (ЛУКОЙЛ)	3,95	17,6	38,8	-17,6	56
2. Дерипаска О. В. (Базовый элемент, РУСАЛ)	3,30	10,0	40,1	-30,1	50
3. Миллер А.Б. (Газпром)	4,17	13,7	34,7	-21,0	48
4. Каданников В. В. (АвтоВАЗ)	2,93	21,1	25,9	-4,8	47
5. Боллоев Т. К. (Пивоваренная компания "Балтика")	2,28	25,6	21,4	+4,2	47
6. Потанин В.О. (Интеррос)	3,95	16,3	29,3	-13,0	46
7. Окулов В. М. ("Аэрофлот - Российские авиалинии")	2,45	16,8	28,1	-11,3	45
8. Казьмин А. И. (Сбербанк)	3,67	17,8	19,3	-1,5	37
9. Бендукидзе К. А. ("Объединенные машиностроительные заводы")	3,20	12,2	22,5	-10,3	35
Группа 3 - представители крупного бизнеса с резервом популярности					
1. Фридман М. М. (Альфа-Групп)	4,10	5,6	25,0	-19,4	31
2. Таранцев А. П. ("Русское золото")	2,88	7,7	20,7	-13,0	28
3. Мордашов А. А. ("Северсталь")	2,37	9,4	15,2	-5,8	25
4. Вексельберг В. Ф. (Группа "СУАЛ")	3,17	4,5	19,4	-14,9	24
5. Пугачев С. В. (Межпромбанк)	4,10	6,2	16,8	-10,6	23
6. Лебедев А. (НРБ)	-	5,2	17,0	-11,8	22

7. Евтушенков В. П. (АФК "Система")	3,34	5,1	15,3	-10,2	20,5
--	------	-----	------	-------	------

* Индекс влияния за первый квартал 2004 г., полученный на основе экспертной оценки по пятибалльной системе 50 российских олигархов (Независимая газета, 2004, 28 февраля).

Можно предположить, что высокий рейтинг президента страны основан в определенной мере на его противостоянии этим трем знаковым фигурам в российской бизнес-элите. И пока люди, обладающие наиболее крупными капиталами, не подчиняются закону, конфликт между государством и экономической элитой общества не будет разрешен. В этом конфликте массовое сознание россиян находится на стороне государства.

Судя по публичным выступлениям Чубайса, он даже гордится тем, что ему досталась честь быть самым непопулярным представителем экономической и политической элиты России. Его воспринимают как автора ваучерной приватизации, как человека, создавшего политический режим "семьи", а теперь и как инициатора жестких реформ в области энергетики. О благотворительной деятельности Чубайса населению не известно. Однако в узких кругах интеллигенции его знают и как автора идеологического слогана "либеральный империализм" - нечто вроде круглого квадрата, с помощью которого Чубайс стремится обозначить свое нынешнее понимание российской государственности и ее будущего.

Рассмотрим в этой связи те данные, которые так или иначе резюмируют представления россиян о взаимоотношениях экономической элиты и высших эшелонов власти.

Выше уже отмечалось, что массовое сознание оказывает значительное влияние на власть. Но на какие именно властные структуры оказывают наибольшее воздействие экономические интересы, представленные крупным капиталом? По мнению опрошенных (при возможности выбирать три позиции из 15 предложенных), это Государственная дума (37,7%), СМИ (30,2%), Правительство РФ (30%) и органы власти субъектов РФ (29,6%). Существенно меньше доля тех, кто полагает, будто власть президентской администрации и сам президент подвержены такому влиянию (19% и 17%, соответственно).

Следующий вопрос, раскрывающий представления о роли экономической элиты в сравнении с политической властью, был сформулирован следующим образом: "кого, на ваш взгляд, можно было бы назвать тем главным "мотором", который в настоящее время движет Россию вперед?". Имея возможность выбрать три варианта ответов, 57,0% респондентов назвали президента Путина, 31,6% - российский народ в целом, 29,9% - ту часть населения, которая научилась жить в условиях рынка, 20,9% - предпринимателей малого и среднего бизнеса, 14,5% - средний класс, 13,4% - патриотов, 12,3% - ученых, работников образования, 11,2% - Правительство РФ, 10,4% - экономическую элиту страны в целом, 6,6% - СМИ, 6,5% - творческую интеллигенцию, 4,7% - политические партии, 4,0% - российскую дипломатию, 3,3% - российскую армию, 1,7% - Федеральное собрание (парламент), 1,3% - другие варианты. 13% предпочли ответ "никто, так как Россия не движется", а 2% назвали олигархов.

Далее вполне закономерно поставить вопрос о социальной опоре той силы, которая, по мнению респондентов, оказалась "мотором", движущим Россию вперед. Ранжирование позиций при ответе на вопрос о том, "на какие слои и группы, по вашему мнению, опирается Президент РФ Владимир Путин?" при возможности отметить до трех вариантов ответа, выявило следующую картину: 61,2% - "силовики" (работники спецслужб, армии, МВД); 26,2% - государственные чиновники, бюрократия; 22,9% - "олигархи", банкиры, крупные предприниматели; 22,5% - "директорский корпус" (руководители крупных предприятий); 19,8% - бывшее ближайшее окружение Ельцина, "семья"; 13,9% - все слои общества; 10,5% - культурная и научная элита; 9,6% - средний класс (люди с хорошим достатком); 7,0% - интеллигенция; 6,0% - "простые люди" (служащие, рабочие, труженики села). 12,5% затруднились ответить.

Выясняется, что на первом месте, опережая в два с половиной раза следующую категорию поддержки, оказываются "силовики", работники спецслужб, армии и МВД. Иными словами, согласно общественному мнению, президент, будучи гарантом Конституции и основным мотором прогрессивных преобразований в стране, имеет в качестве своей социальной базы или опоры не средний класс, не "простых людей", не культурную и научную элиту и даже не олигархов, а иерархические структуры государственной власти, находящиеся в его непосредственном подчинении. Основанием для такого суждения являются не только "происхождение" президента, - выходца из спецслужб, но и наблюдения за его кадровой политикой, в особенности назначения на должности полномочных представителей президента в округах, содействовавших решению весьма сложной задачи построения вертикали власти после почти полного разрушения государственности в стране.

В анкете задан и следующий прямой вопрос: "Какую политику следует проводить Президенту РФ В. Путину в отношении олигархов?". Респондентам предлагалось выбрать один из трех вариантов ответа. В результате 40,1% выбрали вариант "В. Путину следует шаг за шагом избавить страну от всех олигархов"; 25,7% считают, что "следует провести несколько показательных процессов, чтобы другие олигархи перестали вмешиваться в политику"; 14,6% полагают, что "идти на конфликт с крупным бизнесом не следует, так как именно на нем держится благосостояние страны". 19,6% затруднились ответить.

Как видно, почти пятая часть не участвует в голосовании по столь острому вопросу. Две пятых настроены решительно против олигархического капитала. Однако четвертая часть выступает за показательные процессы, в категорию которых и попадает

Таблица 6

Общественное мнение о перспективных вопросах взаимоотношений общества, государства и крупного капитала (в %; на основании шкалы согласия с семью суждениями. Респонденты отвечали по каждой строке; строки упорядочены в соответствии с долей соглашающихся с суждением)

Суждения	Согласны	Не согласны	Затруднились ответить
Перераспределение натуральной ренты (доходов от экспорта нефти, газа и т.п.) в пользу всего общества улучшит положение дел в стране	77,2	6,9	15,9
Государство должно строго придерживаться закона в конфликтах с олигархами	75,3	9,2	15,5
Проверка законности приватизационных сделок и в случае необходимости их пересмотр - улучшит положение дел в стране	73,0	11,0	16,0
Россия нуждается в росте числа влиятельных отечественных крупных предпринимателей	61,7	17,1	21,2
Государство вправе лишать свободы даже до суда тех, кто не платит налоги в особо крупных размерах	56,0	24,7	19,3
Предприниматели имеют право добиваться своих целей политическим путем	30,6	31,3	38,1
Россия в основном выигрывает от деятельности в стране крупных иностранных предприятий	22,1	41,0	36,9

"дело ЮКОСа". Наконец, около 15% как бы защищают "богатых", призывая к осторожности в конфликтной ситуации между государством и крупным капиталом. Более развернутое представление о том, как россияне воспринимают дискуссию о пересмотре итогов первых этапов приватизации, дает распределение позиций в таблице 6.

Как видно, более 60% россиян высказываются за то, что Россия нуждается в росте влиятельных отечественных предпринимателей. При этом только пятая часть согласна с тем, что страна в целом выигрывает от деятельности крупного иностранного капитала. Наиболее широкую поддержку получает идея перераспределения натуральной ренты в пользу государственного бюджета. Но такое перераспределение требует соответствующего законодательства, равно как и проверка законности прежде состоявшихся приватизационных сделок. Следовательно, это суждение обращено законодательным инстанциям России, а не исполнительным органам власти.

Любой представитель крупного бизнеса, ознакомившись с результатами проведенного опроса, задаст вопрос: что же отсюда следует для практического действия? Мы имели возможность услышать один из вариантов ответа: "Делать то же, что делали и до сих пор!". Однако с этим тезисом вряд ли можно согласиться полностью. И вообще, исследователь вовсе не обязан составлять список краткосрочных рекомендаций, так же как и предприниматель не обязан следовать этим рекомендациям.

Как мне представляется, проведенное исследование дает достаточную пищу для размышлений, в том числе и для оценки и переоценки ситуации, связанной с бизнес-элитой и отдельными ее представителями. Основные линии размышлений, предложенные здесь, состоят в более четком позиционировании интересов соответствующих компаний. Это означает необходимость обдумывания собственных планов с точки зрения перспектив развития сложившегося дела, предприятия, бизнеса. Но не менее важно, как предприятие позиционирует себя по отношению к интересам российского общества.

Конечно, интересы общества - нечто неопределенное в сравнении с такими, например, вещами, как цена акций, размеры кредитов, объем капиталовложений и т.д. Но

ситуация выхода из кризиса характеризуется именно тем, что и интересы общества получают легитимную интерпретацию. Как именно участвует данная компания, концерн или холдинг в решении общенациональных задач, направленных на повышение жизненного уровня населения, на преодоление бедности, на освоение природных ресурсов, на развитие жилищного и дорожного строительства, на совершенствование здравоохранения и медицины, образования и науки?

Как мне представляется, в рамках отечественного предпринимательства возникают новые потребности, связанные с необходимостью осмысления собственной деятельности в контексте тех изменений, которые происходят в мире и в положении России в этом мире. Попытаюсь выделить главную мысль, которая напрашивается в связи с анализом того, как отечественная элита воспринимается в зеркале общественного мнения. Эта мысль, а может быть, *идея* заключается в том, что *от олигархического капитализма российское общество должно найти способ перехода к капитализму культурному*, свобода которого ограничена ответственностью перед обществом и населением, перед государством и структурами гражданского общества, перед настоящим и будущим отечественной науки и культуры.

В иные времена и в иных странах это ограничение было одновременно и самоограничением, основанным на признании доминирующего характера общенациональных ценностей и связанных с тем, что называется моралью, нравственностью и смыслом бытия. Действительно, речь идет о приоритете ценностей, о необходимости выявления нравственных скрепов обоснования поступков. Говорят, что на изменение ценностей нужно время. Что это значит? Ведь время не представляет собой ценности, если оно не наполнено содержательной деятельностью. Обращение именно к содержанию и смыслу социального действия - и есть способ сокращения времени, - ускорение социальных процессов. Очень полезной была бы для многих евангельская притча о превращении Савла в Павла. Радикальное изменение ценностей произошло под влиянием удара молнии, и если российская элита озабочена перспективами своего существования, она должна увидеть свет, направленный на освещение ее собственного внутреннего мира, если он еще сохранился...

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Волков В. В. Силовое предпринимательство. СПб., 2002. Шкартан О. И. Российский порядок: вектор перемен, М., 2004.

Яковлев А. А. Группы интересов и их влияние на процессы экономических реформ в России // Модернизация экономики России. Социальный контекст. В 4 кн. Кн. 2. М, 2004.

© А. Здравомыслов, 2005